

Глава 45.

— Ах, — слышался рядом вздох.

Юнь Ци поспешно присоединился к командной битве, обратившись к Чжан Цзи:

— Прости, я медленно среагировал.

— Все в порядке, мы и так выиграем, — великодушно произнес Чжан Цзи.

Юнь Ци с опозданием присоединился к групповому сражению, поэтому, когда он прибыл, выжившие с капельками хп, уже начали отступать. Его полный здоровья персонаж наносил слишком большой урон. Дабы исправить свою оплошность, Юнь Ци сделал рывок и забрал голову Богини Аи. Фанье обернулась, чтобы контратаковать и попытаться спасти товарища, но была убита.

— Отлично, за меня отомстили.

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Все кончено]

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Ци Ду: Не стоило возвращаться]

Из-за этой ошибки в командном бою противник теперь был на грани, один шаг — и противник повержен.

— Хочу победить, — произнес Ли Ян.

Юнь Ци забрал две головы подряд, оставив лишь одного врага невредимым. Все обсуждали, стоит ли давать дополнительный шанс.

— Добиваем? — Спросил Чжан Цзи.

— Без шансов! Закончим, а потом поболтаем с Сяо Уланом, — будучи нетерпеливым, Ли Ян не желал тормозить.

— Давайте закончим, — ответил Жун Жун.

Затем кристалл противника разлетелся. Игра окончена.

На экране отразилось одно слово: «победа», и сердце Юнь Ци затрепетало, но не из-за

ожесточенной битвы, а из-за слов Юй Цзина. Он хотел взглянуть на него, но не осмеливался, настолько пристыженный, что не мог даже повернуться. Он не понимал, что имел в виду Юй Цзин. Или... не смел понимать.

После завершения из наушников донесся шум. Разные голоса о чем-то талдычили.

— Допустим, я действительно не должен был возвращаться в последний момент, иначе мы бы могли еще продержаться, — сказал Ци Ду.

— Какой продержаться? Один против троих, как вы собирались побеждать? — Ли Ян раскрыл его. — Ваша техника такая слабая. Разве вы не говорили, что пригласили крутого тренера?

— Ваш капитан Эйдис, кто может быть круче него? В выгодном положении, а еще и жалуется.

— Вы позорите Шэньчжэнь, я бы справился с вами пятью в одиночку.

— Хвастаешься, ни включая мозг? Ли Ян, давай потом потренируемся один на один.

— Ваш топлайн хорош, это Цзю Кэ?

Наушники висели у Юнь Ци на шее, но он все равно мог слышать шумные разговоры. Просто все его внимание сосредоточено на кое-ком в стороне: Юй Цзин просмотрел данные, похоже, собранные с тренировок, затем позвал Лю Ина и что-то прошептал ему.

Тот только кивнул. Этот гений, которого все слабые игроки в профессиональном круге называли «сущим кошмаром», перед Юй Цзином был послушнее бездумного робота, полностью подчиняясь. Если Юй Цзин что-то говорил, он кивал и обещал исправиться, если хвалил, не зазнавался, а кивал и говорил что-то вроде «я буду и дальше усердствовать».

Да, Лю Ин занимал самое завидное место — место рядом с Юй Цзином. Все считали, что услышать пару советов от него — цель жизни, но только Лю Ин признан его младшим учеником, удостоенный чести быть терпеливо обученным, не каждому дано. Поэтому у Лю Ина, несомненно, было свое обаяние, иначе из стольких людей, почему только он мог по праву стать учеником Юй Цзина.

Юнь Ци, стесняясь присутствия Лю Ина, а также неудобной обстановки, при котором явно неудобно обсуждать вчерашнее, опустил голову и устался на свои бедра под столом, с красным от смущения кончиком носа.

— С тобой разговаривают, — напомнил Цзы У. — Где витаешь?

— Нигде, — Юнь Ци вновь надел наушники.

В голосовом чате действительно обсуждали его. «Bud Bud», который недавно играл с ним, был особенно живым, расспрашивая о личности Юнь Ци и подслушивая, но самому Юнь Ци удалось ухватиться всего за несколько фраз.

— Хочешь присоединиться к нам, «Молочная пенка»? Бонусы в Турхооп не хуже, чем в KRO. Если придешь, я великодушно уступлю свое место.

— К тому же, у нас не только смазливые парни, как у вас, но и много красивых девушек. Не веришь, спроси Цзы У.

— Спасибо, не нужно, — ответил Юнь Ци.

— Почему твой голос кажется знакомым? — «Bud Bud» почувствовал что-то неладное.

— Знакомым? Почему? — Спросил один из товарищей по команде.

— Кажется, я где-то его слышал.

Цзы У достал зажигалку, сунул в рот сигарету и неторопливо напечатал:

[Раньше играл в SK]

Он не любитель носить наушники, те сильно портили прическу.

Его тонкие пальцы набрали текст. Закончив печатать, Цзы У увидел, что человек по ту сторону заинтересовался и начал расспрашивать о прошлом. Погрузив мир в хаос, он перестал обращать на это внимание. Едва закурив, он услышал холодное предупреждение:

— Кури снаружи.

Цзы У поспешно поднял глаза, даже не поднимая головы, он понимал, что происходит.

— Забыл, сейчас выйду, — он усмехнулся и встал.

Юнь Ци проследил взглядом, как он встает с насиженного места и уходит. Затем повернулся и посмотрел на Юй Цзина. Лю Ин уже ушел, а после ухода Цзы У поблизости никого не осталось.

— Что ты только что... имел в виду? — Юнь Ци спросил.

— Не хочешь со мной разговаривать?

В последние два дня они почти не разговаривали, встречались, но не здоровались, будто чужие друг другу люди. Юнь Ци знал, что не имеет право возникать, но вопрос мучил его. Набравшись смелости, он заговорил.

— Сколько ты помнишь? — Юнь Ци тихо объяснился, нет, скорее, оправдался. — Ты вчера сильно напился, я просто хотел поведать тебя, как заботливый товарищ по команде.

— А дальше? — Юй Цзин не поддавался.

— Что дальше? — Руки Юнь Ци сжались под столом.

— Это все?

— Не понимаю, о чем ты.

Все его лицо окрасилось румянцем. Что он должен сказать? Ты поцеловал меня или я поцеловал тебя? Мы обнимались, словно были единым целым, и даже гром и молнии не могли помешать нашей страсти? Бесстыдство. Наглость. Что насчет сохранения его лица?

Юй Цзин не позволял ему валять дурака и четко подчеркнул сказанное ранее.

— Я только что сказал, что не теряю память после пьянства. Так что, вчера я был в сознании, помню все, что должен помнить, только если не сплю мертвым сном.

— Тогда... вчера бы бодрствовал или спал? — Нервно спросил Юнь Ци.

Он не знал, насколько глупо прозвучали эти слова. Он просто отчаянно надеялся, что Юй Цзин потерял память или спал. Такая реакция вызвала бы подозрения, даже если бы ничего не произошло. Но Юнь Ци не думал об этом, нуждаясь лишь в точном ответе.

В этот момент Юй Цзин встал, наклонился и прижался к его уху.

— А ты как думаешь?

Затем он выпрямился и, заставив расшатанные нервы парня напрячься, вышел из тренировочного зала.

— Идешь? — Позвал Чжан Цзи. — Жун Жун?

— А брат Цзы У? — Жун Жун, чувствуя головную боль, обернулся.

— Вышел покурить, можешь подменить его.

Жун Жун обошел кресло и сел между Чжан Цзи и Юнь Ци.

— Жун Жун, тебе не одолеть Ци Ду, не позорь нас, просто чисти крипов под башнями, — заговорил Ли Ян.

— На кого ты смотришь свысока?

— На тебя, если отдашь первую кровь им, я спрошу с тебя.

Рассеянный Юнь Ци присоединился ко второй игре. Его разум был далек от мира.

Юй Цзин не вернулся, и Юнь Ци стал играть небрежно. «Bud Bud», на той стороне, заметил, что он не так агрессивен, как в прошлой игре, поинтересовался в чате, не поменяли ли игроков. Юнь Ци видел это, но проигнорировал.

— Что случилось? — Чжан Цзи посмотрел на него.

— Ничего.

После второй игры он вышел. Цзы У вернулся и, увидев, что Юнь Ци встает, не удержался от вопроса.

— Куда идешь?

— Брат, сыграй за меня, нужно кое с чем разобраться, — Юнь Ци обратился к Цзю Кэ, а тот согласился.

Юнь Ци вышел из тренировочной комнаты, Лао Сюань, разговаривающий по телефону в коридоре, когда увидел его, отодвинул трубку и спросил:

— В чем дело?

— Где капитан Юй?

Лао Сюань указал на комнату для прямых трансляций. Юнь Ци направился туда, провожаемый пристальным взглядом.

Юнь Ци приблизился к двери комнаты для прямых эфиров. Дверь была закрыта неплотно, и

изнутри доносился голоса. Стучать — значит тревожить других, поэтому Юнь Ци отказался от этой идеи, немного постоял у двери и все же вошел.

Первый, кто бросился в глаза, запасной, сидевший перед компьютером, что громко обсуждал международные соревнования и болтал с поклонниками. Он совершенно не заметил вошедшего человека. Комната очень большая и разделена на две части. Фоновая стена за стримером была чистой, без каких-либо посторонних вещей, микрофон и другое оборудование лежали рядом, принадлежа только стримеру. А со стороны двери стояли диван и длинный стол, на котором лежали нарезанные фрукты. За столом сидели трое и разговаривали: Юй Цзин и двое боссов, которых Юнь Ци ранее уже видел.

Войдя, он тут же привлек внимание всех троих. Юй Цзин небрежно посмотрел на него. Они разговаривали, и появление Юнь Ци было как никогда некстати. Юнь Ци думал, что в помещении только Юй Цзин, и никак не ожидал увидеть посторонних.

— Я зайду позже, — он придержал дверь и взглянул на мужчину.

Прежде чем Юй Цзин успел заговорить, один из боссов спросил:

— Что мы можем скрывать? Неужели уже забыл нас?

— Брат Жун, брат Мин, — Юнь Ци вежливо поздоровался.

— Заходи, давненько я тебя не видел, — Лу Жун махнул рукой.

Юнь Ци посмотрел на Юй Цзин и, не получив ни согласия, ни отказа, осторожно подошел. Лу Жун пригласил присесть.

Фу Чжэнмин глядел на Юнь Ци с нескрываемой симпатией, не будет преувеличением сказать, что его взгляд был наполнен обожанием.

— Он действительно красивый, чистый и непорочный.

Юнь Ци не знал, как на это реагировать, неловко улыбнулся Фу Чжэминю и схватил диванную подушку, попавшуюся под руку.

— Мы как раз обсуждаем турнир с твоим капитаном, — Лу Жун не считал его незнакомцем, они уже виделись, когда он жил в соседнем здании. — Как раз вовремя, хотел спросить тебя, как идут дела? Соревновался с Цзю Кэ? Как думаешь, сможешь принять участие в большом турнире в следующем месяце?

— Соревновался, — Юнь Ци, сидя рядом, казался хрупким, и занимал лишь меньшую часть

дивана. В этот момент его лицо было формальным, как у ученика, пришедшему к директору. — Смогу ли принять участие — дело руководства, я не знаю.

— А что насчет результатов дуэли? Если ты его победил, значит, сможешь участвовать.

— Две победы из трех.

— Вот как, разве это не говорит о том, что ты можешь? Зачем говорить, что не знаешь? — Лу Жун с облегчением выдохнул.

Юй Цзин не принимал участие в светской беседе.

Фу Чжэнмин тоже наблюдал, как Юнь Ци выкарабкивается. Люди по соседству слагают о нем легенды и слухи, ведь он в кратчайшие сроки достиг своего положения. А ему всегда такие нравятся. Главное — техника, внешность дело вторичное. Но Юнь Ци правда красив и радуется глаз.

— Я не ошибся в тебе, твое будущее безгранично. Усердно работай, капитан Юй — человек очень способный, и мы спокойны, зная, что ты с ним. Ты многому научишься и в будущем обязательно станешь выдающимся. Я верю в тебя, удачи, — он без всякого стеснения произнес.

Слова Фу Чжэнмина казались искренними, и, бросив взгляд в сторону, Юнь Ци ответил:

— Спасибо.

— В как насчет двух новичков? — Вновь спросил Лу Жун. Он самолично привел их, что было крайне для него выгодно.

Он также хотел, чтобы Юй Цзин был у него в долгу.

— У них все хорошо, но чего-то не хватает, — тактично подметил Юнь Ци. Нужно многое оттачивать, техника это хороша, но и самосознание важно. Оно может сильно сказаться на командном сотрудничестве. По крайней мере, Юань Лэлэ, другого он не тренировал и не знал.

— Хорошо — значит хорошо, плохо — значит плохо. Они сами хотели прийти сюда, и я просто исполнял их желание, пусть осознают разницу, так будет лучше всего, — похоже, Лу Жун тоже осознавал, что две «Пурпурные звезды» не такие выдающиеся, и давным-давно ожидал такого исхода.

Юнь Ци показалось, что это самое подходящее время, поэтому упомянул ситуацию Юань Лэлэ.

— Брат Жун, Лэлэ сказал мне, что хочет присоединиться ко второй команде.

— Тебе сказал? — Лу Жун удивился.

— Он понял свой уровень, извинился за то, что вел себя высокомерно, и теперь хочет перейти... Есть ли еще шанс? — Юнь Ци кивнул.

— Как номер один на пробных, у него, конечно, есть выбор, вот только во второй команде нет недостатка в людях. Если он хочет перейти, я уточню у него, ведь нет гарантии, что все пройдет гладко. В конце концов, у нас не так много талантов, — Лу Жун выдержал паузу. — Не будем об этом, я сам поговорю с ним.

Юнь Ци не ожидал такого благоприятного исхода, и поспешно произнес:

— Спасибо, если возможно, пусть перейдет. Его сил недостаточно для KRO.

Слова Юнь Ци прямолинейный и точны, поскольку Лу Жун и остальные не любят двусмысленности. Самое главное, сам Юань Лэлэ уже принял решение, так что лучше сказать все напрямую.

— Хорошо, тогда завтра ему не нужно приходить сюда, — заговорил Фу Чжэнмин. — Только что обсуждали это с капитаном Юй. Зачем устраивать двух-трехдневные испытания? Две игры — и уровень понятен. Люди здесь прошли через многое, у них острый глаз. Зачем использовать ту же систему, что и в Шэньчжэне?

— Босс Сюй провел там два дня, наверное, ему наговорили всякого, — Лу Жун обратился к Юй Цзину. — Что-то знаешь об этом?

— Только слышал.

— Босс Сюй работает на благо команды.

Несколько человек болтали, когда объявился стример, кивком поздоровался с ними, а затем сообщил:

— Брат Юй, я в туалет.

Юй Цзин кивнул, и якорь (стример) отошел. Увидев его, Фу Чжэнмин о чем-то задумался.

— Ты же раньше вел прямые трансляции? У старого работодателя.

— Да.

— Несколько дней назад я видел новости о тебе, — уточнил Фу Чжэнмин. — Конечно, не искал их специально, просто случайно наткнулся, когда просматривал информацию о нескольких стажерах. Я мельком взглянул, и с капитаном твоей прошлой команды... у тебя были интересные отношения, да?

— Зачем говорить об этом? — Лу Жун почувствовал неловкость и тихо напомнил.

— Ничего страшного, это правда, — Юнь Ци спокойно выслушал, ведя себя достойно.

— Почему раньше о нем не говорил? А те два года? Как ты смог вынести? — Фу Чжэнмин с интересом принялся слушать.

Юй Цзин постукивал пальцами по подлокотнику дивана и, как и остальные, с любопытством смотрел на него.

Конечно, Юнь Ци знал, что все жаждут услышать эту историю, включая Юй Цзина. Даже если ему не хочется, он должен высказаться. Когда люди спрашивали об этом в лоб, он старался контролировать эмоции и говорить размеренно и неторопливо.

— Я был молод и боялся.

В глазах остальных появились сложные эмоции.

— Человек, который меня домогался... обладал определенной властью, и я не мог позволить себе оскорбить его. Кроме того, я был несведущ в мирских делах, казалось, репутация команды важнее этого. Думал, я выдержу и смогу сделать выбор, когда стану знаменитым в будущем.

— Тогда почему ты выложил все карты сейчас? Забыв о товарищах по команде? — Спросил Фу Чжэнмин.

Юнь Ци казалось, будто он защищает диссертацию. Если он ответит неправильно, это не вызовет никаких проблем, лишь заставить пренебречь им. Поэтому его слова имели вес, но в то же время и нет, от них зависел только его образ в глазах других.

— Потому что загнанная в угол собака кусается, — Юнь Ци уставился на чужие пальцы на подлокотнике. — У каждого есть свой предел. Когда терпение лопается, человек способен на все.

Фу Чжэнмин замялся, услышав это, но через мгновение рассмеялся.

— Хорошо сказано. Не бросаешься громкими заявлениями, практичен. Можешь быть спокоен, теперь ты под нашей защитой. Знаешь, кто стоит над нами? Сюй Муцзэ. Понимаешь, какой вес имеет это имя в кругах? Господин Сюй ценит таланты, так что под его руководством тебе не стоит беспокоиться. Даже твоему капитану придется уступить его, так кто посмеет тебя обидеть?

Юй Цзин и большой босс? Юнь Ци не стал спрашивать, но знал из уст других, что отношения между этими двумя довольно хорошие.

— Я не превозношу капитана Юй, просто с такими достижениями можно быть спокойным. В будущем следуй за ним и выполняй хорошо свою работу, и никто не посмеет запугивать тебя. Мало, кто в профессиональных кругах, посмеет нарываться на КРО, — Фу Чжэнмин выглядел довольным.

— Хорошо, я запомню.

— К тому же, капитан Юй такой красивый, у него так много поклонников дома и за границей. В будущем он может познакомиться тебя с красавицами, — Лу Жун также присоединился к параду лести.

— Прекрати преувеличивать, — прервал его Юй Цзин.

Лу Жун громко расхохотался.

Вскоре после этого зазвонил телефон Фу Чжэнмина. Он взглянул на него, вздохнул и обратился к Юй Цзину:

— Я пойду первым, Чэнь Вэнь ищет меня, мне следует вернуться и проверить.

— Как пожелаешь.

— Дай мне копию списка участников, когда он появится, — Лу Жун тоже встал, последовал за ним и напоследок попросил.

— Тогда я скажу об этом Лао Сюаню.

— Отлично, я пойду, — с этими словами он похлопал Юнь Ци по плечу. — Удачи.

Тот в ответ кивнул.

Когда они ушли, вернулся якорь. Он окинул их взглядом, закрыл дверь и сел за компьютер.

— Брат Юй, еще полчаса трансляции, и я закончу.

Юй Цзин поднял руку, показывая, что понял. Стример снова надел наушники и продолжил. Наконец, они остались вдвоем.

— Попробуй, — Юй Цзин молча наклонился и пододвинул к нему тарелку с фруктами, довольно большой, с несколькими отсеками, в которых хранились различные фрукты, освежающими и утоляющими жажду.

Юнь Ци не шелохнулся, он слышал нотку недовольство в голосе. Юй Цзина не волновало, ест он или нет, откинулся назад и уставился на него, не зная куда деть руки и ноги.

— Разве не все равно, хочешь ли ты меня видеть? Ты держался так много дней, неужели еще не продержишься?

Юй Цзин все знал. Некоторые вещи не нуждаются в повторении вслух, чтобы понять.

— Или, — мужчина сменил тему, — ты нашел кого-то «хорошего» и хочешь познакомить меня?

Юнь Ци вспомнил свои слова, сказанные от чистого сердца, и понял, что его гнев оправдан. Он принял все холодные и горячие слова, ведь сам их на себя навлек.

— Прости, — Юнь Ци склонился.

В комнате был слышен только голос стримера, не тихий, но подходящий. Если бы было тише, Юнь Ци не знал бы, как скрыть волнение.

— Это я должен поблагодарить тебя, спасибо, что позаботился обо мне вчера, — но Юй Цзин не намеревался отпускать его.

Тот инцидент заставлял терять проглатывать язык, и именно его... Юй Цзин помнил. Юнь Ци робко поднял глаза и встретился с острым взглядом напротив, почти говорящим ему: я все помню.

Юнь Ци хотел изменить ситуацию и, думая о контрмерах, сформулировал:

— Я... я не должен был делать этого вчера, прости.

— Что ты имеешь в виду? Имеешь в виду, что мы чуть не переспали?

— По крайней мере, вчера вечером этого не должно было случиться.

— Действительно не должно, как ты мог переспать с бывшим? — Выражение лица Юй Цзина было мрачным. — Тебе не нужно извиняться, если кому и нужно, то мне. Я был пьян, считай, сумасшедший.

— Мне правда жаль... — Юнь Ци крепко сжал руку. Жаль, что я поступил так с ним. Он, очевидно, не должен был ничего делать до соревнований, но он захмелел и вел себя неподобающе, говорил одно, а делал другое, отвратительно. То, что на него просто злились, мелочь.

— Так что ты имеешь в виду? Пришел сюда, чтобы извиниться передо мной? За вчерашнее?

— Да, ты можешь меня простить, капитан Юй? — Юнь Ци, полный раскаяния, закрыл глаза.

Юй Цзин долго хранил молчание, его глаза выдавали его настроение, но человеку перед ним было так стыдно, что он не смел поднять глаза, не в силах заметить этот пламенный взгляд.

— Мне нечего прощать, — глаза Юй Цзина потемнели. — Разве такого раньше не было?

Разве мало Юнь Ци совершил постыдных вещей? И Юй Цзин помнил каждое.

Юнь Ци впился ногтями в подлокотник дивана. Эти обжигающие картины, словно комары, проникали в сердце и мозг, напоминая, что вчерашняя оплошность лишь мелочь. В их жизни было гораздо больше нелепых поступков, верно?

— К тому же, вчера у тебя не только помутилась голова. Я тебя не виню.

Юнь Ци не мог понять, что имелось в виду. Он поднял голову, встретился взглядом с Юй Цзином и с пылающими огнем ушами произнес:

— Ты... не думай лишнего, я буду вести себя прилично.

Он виноват во всем, не так ли? Он планировал поговорить после соревнований, думал, что сможет держать себя в руках... Юнь Ци сам себе не верил.

— Неужели? — Юй Цзин ухмыльнулся. — Насколько прилично? Как сейчас, делая вид, будто мы незнакомы?

— Мы должны так...

— Кто тебе сказали, что мы должны вести себя так? — Юй Цзин нетерпеливо перебил его. — Кто тебе сказал, что это необходимо?

Его тон был резким, от которого ложь не могла дальше литься.

— Скоро соревнования, — Юнь Ци напомнил ему. И не нужно разглагольствовать, чтобы уловить смысл.

Но он, казалось, не обратил на это внимание, усмехнувшись при слове «соревнования».

— Вот значит как, соревнование.

Юнь Ци не понял. Он подразумевал, что турнир на носу, и ему не следует заикливаться на этом, но, похоже, Юй Цзин понял это иначе.

Юй Цзин схватил с подноса вымытую вишню и покрутил между пальцами, казалось, он собирается ее съесть. Вдруг он раздавил ее, и сок потек по пальцам, брызнув даже на одежду Юнь Ци.

Юнь Ци вздрогнул.

Лицо Юй Цзина испачкалось соком от раздавленной вишни, глаза, наполненные непонятными эмоциями, смотрели прямо на Юнь Ци. Он по слогам отчеканил.

— Мне давно следовало понять, что победа так важна.

Юнь Ци не мог сказать, что чувствовал в тот момент. Над головой светила теплая лампа, но на лице мужчины свет казался необычайно холодным. Он мрачно улыбнулся.

— Любой способен принять решение за меня.

Сердце Юнь Ци забилося чаще.

Юй Цзин встал, вытер руки полотенцем и, пройдя мимо юноши, спокойно произнес:

— Возвращайся в тренировочный зал.

Юнь Ци повернулся и посмотрел на него, но не успел заговорить, когда тот открыл дверь.

— Вернись и скажи всем, что никому не разрешается покидать тренировочный зал до окончания тренировки, включая тебя.

Юнь Ци нахмурился, не совсем понимая, что тот задумал.

-

Вернувшись обратно, Юнь Ци обнаружил, что все на месте, за исключением Цзы У. Он передал приказ Юй Цзина, и все согласно кивнули.

— Что это значит? — Лю Ин повернул голову. — Брат Юй не выпустит нас?

— Я мало что знаю, просто передал его слова.

— Босс Сюй придет сегодня? — Лю Ин почесал затылок.

— Никто не говорил о его приезде, да и если бы приехал, почему нам нельзя выходить? Босс Сюй такой великодушный, неужели нам не позволено его увидеть? — Предположил Чжан Цзы.

— Точно. Неужели придется принимать какого-то другого важного гостя? — Лю Ин недоумевал.

— Кто знает, зачем переживать? — Чжан Цзи откинулся в кресле. Сказав это, он чуть громче спросил запасного. — До конца тренировки не выходить, слышали?

— А что насчет туалета?

— Не ищи проблем на голову, — Чжан Цзи фыркнул.

Лю Ин быстро встал, подошел к двери, закрыл ее и запер изнутри.

— Я закрыл дверь, играйте и не бегайте где попало. Возможно, придут важные шишки, не будем им мешать, — вернувшись на свое место, он подметил.

Юнь Ци заметил пустое место Цзы У и почувствовал необъяснимую тревогу, но Лю Ин позвал его и предложил поиграть, он перестал размышлять. Войдя в аккаунт, они с Лю Ином начали играть.

-

В коридоре на втором этаже медленно и легко шагал человек.

Волосы Цзы У развевал ветер с балкона, открывая привлекательное лицо. Он настолько ярк и сексуален, что редко встретишь такого. Даже кадык и пряди волос излучали соблазнительное очарование в каждом движении. Всем нравится его приятная внешность, его популярность не новость. У него много поклонниц и немало поклонников среди мужчин. Он хорош как с точки

зрения внешности, так и техники. В КРО, за исключением Юй Цзина, у него больше всего фанатов.

Он прошел мимо Лао Сюаня.

Тот, вернувшийся с балкона, поднял глаза и увидел его, бессознательно оглянулся, после чего встретился взглядом с Цзы У. Он многозначительно хлопнул его по плечу.

Цзы У замер. Лао Сюань спустился вниз.

Цзы У некоторое время стоял и размышлял, затем шагнул вперед. Только войдя на балкон, он увидел человека в углу.

На полу перед Юй Цзином лежало мокрое полотенце. В руках у него был кинжал, который он несколько раз вытер о ткань, повторяя действие снова и снова. Казалось, он в хорошем настроении, но Цзы У видел лишь нетерпение.

— ...Брат, — сердце Цзы У сжалось, немного подумав, он позвал.

Юй Цзин старше Цзы У на год, но этот разрыв, казалось, нельзя преодолеть даже за всю жизнь. Человек перед ним — мечта каждого в киберспортивном сообществе, он казался отдаленным от мира, гением, рожденным во времена притеснения китайских команд. Никто не сомневался в его ценности. Никто в Китае или за рубежом не ставил под сомнения его навыки. У него нет ни одного хейтера, никто не отзывается о нем плохо. Это феноменальный гений, которого невозможно превзойти.

Цзы У не слушался многих и перечил многим, но восхищался человеком перед собой от всей души. Он восхищался им за то, что позволил пятизвездочному красному флагу развеяться на зарубежных аренах, за то, что спас бесчисленное множество киберспортсменов, вытащив из бездны и дав надежду. Он не мог не признать достижения знаменитого Эйдиса, и никто не ставил под сомнения его достижения.

— Почему такой бледный? — Юй Цзин, услышав обращение, протер нож и спросил.

Цзы У почувствовал, что Юй Цзином что-то не так. К счастью, он проницательный человек, и сразу перешел к делу.

— Брат, ты искал меня?

— Да, — он поднял голову и взглянул на красивое лицо Цзы У. — Подойди, я тебе покажу кое-что.

Цзы У не понимал, что происходит, и, подозрительно глядя на него, подошел ближе.

Он видел, как Юй Цзин кладет нож. Это военный нож, названный «Ночной ястреб», с плоским лезвием — подарок от большого босса Сюй Муцзэ на день рождения. Говорят, стоил немалых денег. Юй Цзин всегда интересовался ножами, а босс Сюй всегда умел в выборе подарка. В тот год на его расспросы Цзы У ответил, что брат предпочитает холодное оружие.

Для мужчин не редкость собирать подобные вещи, особенно красиво вырезанные инструменты. Острое лезвие, с одной стороны ровное, с другой — вогнутое, обладало особой эстетикой. И Юй Цзин не исключение, раз проявлял интерес. Когда Сюй Муцзэ дарил кинжал, Цзы У не присутствовал, но после видел его.

Он не понимал, что подразумевалось, но в следующую секунду его действия привели его в ужас.

Юй Цзин положил нож горизонтально и схватил обеими руками. Цзы У подумал, что он хочет продемонстрировать его красоту, но затем увидел, как тот сжимает лезвие. Алая кровь тут же хлынула наружу. Цзы У, словно громом пораженный, вскрикнул:

— Брат!

Когда он собирался схватить его, Юй Цзин сжал сильнее, и лицо Цзы У побледнело.

— Брат Юй, ты с ума сошел?! — Он шокировано крикнул.

— Тебе нравится? — Юй Цзин не ослабил хватку. Кровь капала с его ладони на мокрое полотенце.

Вот для чего оно нужно.

Лицо Цзы У стало бледным, как бумага, но он не посмел шевелиться, чем больше действий предпринималось, тем глубже вонзался нож.

— Для киберспортсмена рука важнее мозга. Неважно, насколько он умен, он не сможет играть без рук, — произнес Юй Цзин. — Согласен, Цзы У?

Цзы У что-то осознал и запаниковал.

— Брат, не сходи с ума, отпусти, твои руки стану бесполезными...

— Я схожу с ума? — Юй Цзин любовался выражением лица Цзы У. — Я что, схожу с ума, Цзы

У? Если я этого не сделаю, ты поймешь?

Цзы У сжал одну руку в кулак, другой держал запястье Юй Цзина, чувствуя силу. Кровь продолжала капать на полотенце, и он стиснул зубы.

— Я знаю, я больше не буду... Отпусти, брат Юй.

Он дрожал.

— Хочешь выиграть чемпионат, хорошо. Хочешь, чтобы и я выиграл, но зачем? Мне стоит кланяться тебе в ноги? Благодарить за то, что помогаешь достичь вершин, отдавая меня от человека, которого я ждал три года? М?

— Он... повлияет на тебя, — волосы Цзы У встали дыбом, глаза покраснели.

— Конечно, повлияет на меня, — прошептал Юй Цзин. — Он игнорирует меня, не приближается и боится полюбить, а еще, черт возьми, знакомит с другими! Это как нож по сердцу, болит так же сильно, как сейчас.

Цзы У смотрел на него, в глазах горл неистовый огонь, неизвестного происхождения.

— Сколько ты знаешь о наших отношениях, чтобы самовольно принимать решения? Три года назад он был вынужден уйти от меня, его мать заставила. Теперь она умерла, а ты продолжаешь давить на него. Какое право ты имеешь это делать? «Лишит меня, лишит команду шанса покорить вершины»? Только ты так мог напугать его. Он такой хрупкий, так сильно винит себя, его можно напугать чем угодно. Цзы У, молодец, бьешь прямо в точку.

— Брат, сначала положи нож... — Цзы У смотрел на кровь, не в силах говорить.

Юй Цзин проигнорировал просьбу, будто не чувствовал боль, позволяя острому лезвию вонзаться в плоть.

— Ты принял прекрасное решение за меня, но спросил, хочу ли я этого? Ты знаешь? Знаешь, что действительно влияет на меня? Его сопротивление заставляет меня сходить с ума. Я уже выигрывал чемпионат. Не навязывай мне свое стремление. Я и так очень ответственно подхожу к вам и не испытываю никаких сожалений. Я купил его для того, чтобы команда могла выиграть чемпионат. Я делал это. Как думаешь, чем я должен пожертвовать, чтобы тебе этого хватило?

Цзы У опустил голову и заметил, что синее полотенце пропиталось кровью.

— Я знаю, я был неправ, я понял. Прости, брат. Положи нож. Не губи себя из-за этого, оно того

не стоит...

— Стоит, — глубокомысленно произнес Юй Цзин. — Ты член моей команды, и я обязан позаботиться о тебе. Пока в команде гармония, чего стоит пролитая кровь?

— Брат, не заставляй меня... — Цзы У закрыл глаза.

— Я не заставляю, Цзы У, разве тебе не нравится быть сумасшедшим? — Юй Цзин вновь сжал нож. Яркая кровь капала одна за другой. — Я составлю тебе компанию.

Цзы У протянул руку, не смея прикоснуться до Юй Цзина. Привычный цинизм пропал с его лица. Он неустанно смотрел на нож, напряженный до предела.

— Брат, отпусти, я не знал, что это неправильно, я не понимал этого. KRO собираются выступать в турнире, поэтому я боялся, что ты не справишься... Я больше не стану вмешиваться. Отпусти, брат Юй. Я не никогда не прощу себе, если твои руки станут бесполезными. Не позволяй всему интернету ругать меня, не заставляй всю киберспортивную индустрию ополчиться против меня.

В его глазах Цзы У был серьезен. Один из них посторонний, а другой сторонний наблюдатель. Конечно, у них разные идеи и мнения, но в большинстве своем эмоции перевешивают. Цзы У должен понять, что нельзя делать за него выбор.

Губ Юй Цзина побелели.

— Я действительно понял, клянусь, брат... Юнь Ци, я больше не стану вмешиваться в ваши с Юнь Ци отношения, больше не стану говорить глупости. Клянусь! — Цзы У запаниковал сильнее.

Юй Цзин долго смотрел на него, словно пытаясь понять, притворяется он или действительно осознает неправоту.

— Ты самый рациональный человек в KRO и, по-моему, и мнению Лао Сюаня, самый подходящий кандидат на роль капитана. И как капитан, ты должен уметь отступать, Цзы У, надеюсь, ты покажешь, что понял усвоенный урок. Для блага команды тебе нужно беспокоиться о товарищах по команде, но и не переходить черту. Рациональность — это хорошо, но и безразличие необходимо. Капитан не должен быть поверхностным. Все это не сделает твою команду гармоничнее. Есть иные необходимости. Мы не должны сворачиваться в клубок, обижать или угнетать других, вместо этого, использовать мелкие умные уловки, чтобы поддержать любую ситуацию. Вот, что значит быть капитаном. Это будущее пятерых, и все пятеро должны тянуться к одному.

Цзы У склонил голову.

— Неужели ты не понял, почему Ли Ян три раза входил и выходил из команды? Неужели не понял, почему я ругал тебя и привел сюда?

— Я понял, у меня отличная память, — Цзы У послушно кивнул.

Глаза Юй Цзина загорелись.

— Не смея, блять, распускать язык, что бы ты там ни думал, мы с Лао Сюанем будем следить за тобой. Все зависит от тебя.

— Ты будешь следить за мной, — Цзы У лихорадочно кивал.

Рука Юй Цзина расслабилась. Нож выпал, ладонь была настолько израненной, что плоти не было видно. Цзы У огляделся и поспешно принялся искать что-нибудь, чтобы перевязать рану, но был схвачен в тот же момент.

Цзы У повернулся. Израненная рука онемела, и он схватил его другой рукой, глядя проникновенно.

— Он мне нравится.

Кончики пальцев Цзы У сжались, как будто он услышал исповедь перед алтарем.

— Я хочу, чтобы он любил меня всю оставшуюся жизнь, хочу, чтобы он обнимал только меня. Думаешь, я не заметил? — Юй Цзин склонил голову. — Я знаю, просто не раскрываю его. Хочу понаблюдать, как он потянется ко мне. Мне нравятся его уловки. Даже если бы он не хотел, я бы силой выкупил его у СК, к счастью, он сам пришел умолять меня об этом. Хочу, чтобы он перестал оглядываться назад и вновь звал меня братом Юй.

Цзы У изначально считал его сумасшедшим, но, увидев безумный блеск в глазах, удостоверился в этом. Возможно, он недооценил чувства своего капитана к Юнь Ци, возможно, ему следовало разузнать, что произошло три года назад, прежде чем останавливать их.

— Это чертовски больно, — Юй Цзин взглянул на свою окровавленную ладонь, с пугающе красным лицом и онемевшим от боли сердцем.

— ...Я позову врача.

— Нет, — остановил его Юй Цзин. — Позвони ему.

Цзы У обернулся и в замешательстве посмотрел ему в спину.

В этот момент мысли Юй Цзина были заняты словами Юнь Ци о том, что он хочет обезопасить его. Он беспокоится о его безопасности? Кто допустит это.

— Когда он увидит, как мне больно, его сердце будет разрываться от боли, — Юй Цзин свернул испачканное кровью полотенце, что закапала все вокруг. С побелевшими губами, он жестко произнес. — Посмотрим, захочет ли он и дальше игнорировать меня, захочет ли и дальше держаться от меня на расстоянии, я...

Юй Цзину было так больно, почти невыносимо, но он был настолько погружен, что невольно выпалил:

— Черт возьми, он еще не целует меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1601982>